

ЭПОХА ДЕТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Светлана АНТРОПОВА.

В конце мая инспектора отделения по делам несовершеннолетних отметят свой профессиональный праздник – их службе исполнится 69 лет. Но не только этот факт послужил поводом для встречи нашего корреспондента с начальником отделения Ириной ШЕШУКОВОЙ. Дело в том, что в минувшем квартале число правонарушений, совершенных детьми и подростками, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года резко возросло. Вот мы и решили узнать о причинах роста.

– Ирина Николаевна, насколько выросло количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними?

– В прошлом году их насчитывалось 45, в этом – уже 63, причем 14 совершили учащиеся коррекционной школы. Что делать с такими школьниками, мы не знаем. Вообще-то подростков после помещения в центр временного содержания отправляем в нядомскую спецшколу. Но этих ребят туда не берут: нет коррекционных классов. Озадачивали этим вопросом и суд, и прокуратуру – пока безрезультатно.

– Какие правонарушения самые «популярные»?

– 52 преступления из 63 – это кражи. Воруют все: деньги, бытовую технику, продукты питания, а чаще всего цветной металл, который подростки называют «самым ходовым товаром». В числе других преступлений – грабежи, разбои, угоны транспорта и проникновения в чужие квартиры.

– Ирина Николаевна, какова специфика вашей работы?

– На территории города работают всего четыре инспектора. На каждого из них приходится по 5–6 тысяч детей. Кроме профилактики правонарушений, в обязанности наших специалистов входят работа в школах, учреждениях дополнительного образования, подготовка материалов для помещения в спецучреждения, ведение учебно-профилактических дел и карточек. Также за помощью к нам обращаются социальные педагоги – они боятся в одиночку навещать ребят из неблагополучных семей. А у нас заявлений выше головы: 161 поступило за первый квартал нынешнего года (сравните с прошлым: тогда было 87). Так что приходится выбирать: работать по заявлениям или проводить профилактику. Часто инспектора не выдерживают такой нагрузки – в подразделении сильная текучесть кадров.

– Вы упомянули о совместной работе с социальными педагогами в школе. Как она организовывается?

– В некоторых школах существуют так называемые советы профилактики, что дает возможность рассмотреть поведение школьника без приглашения на комиссию по делам несовершеннолетних. При этом инспектор детально разъясняет учащемуся его обязанности, рассказывает, чем может обернуться проступок, разговаривает с родителями. Часто такие советы достигают своей цели,

и ребенок исправляется. Помню, как в прошлом году 17-летний парень с условной судимостью разрыдался, когда его отчитали педагоги. Поэтому для некоторых такая мера эффективна. Но, конечно, не для всех.

– Ирина Николаевна, если ребенок однажды совершил преступление, его приглашают на комиссию по делам несовершеннолетних. Если он оступается вновь, помещают в центр временного содержания. Но если и это не помогает, отправляют в спецшколу или колонию. Много ли ребят проходят всю эту цепочку?

– Сейчас в спецучреждения мы отправляем двоих. Количество пребывающих в центре временного содержания неуклонно растет. В 2002 году там побывали 32 подростка, а за эти три

И это несмотря на то, что провинившихся мы возим в Архангельск, ведь наш ЦВСНП закрылся в декабре.

– Как часто подростки, отсидевшие в колониях, возвращаются на криминальную дорожку?

– С февраля по май в город должны вернуться семь наших ребят. Одни из них продолжают обучение в заочной школе, другие постараются трудоустроиться. Чаще работу ищут через знакомых, поскольку в центре занятости место под солнцем находит только один из десяти. Однако гораздо важнее для вернувшегося из колонии хорошее отношение в семье. Если подросток возвратится к родителям, злоупотребляющим спиртным, прошлое непременно напомнит о себе. К сожалению, половина случаев имеет как раз такой расклад.

– Выходит, социальные корни преступности нужно искать в семье?

– Я считаю, именно так. У нас ведь никто не работает с семьей, разве что немного милиция и школа. А если семья пьющая, тогда до нее никому нет дела. Ни одна служба не помогает оступившимся взрослым побороть пагубную зависимость, не пытается их трудоустроить. Самое ужасное, что страдает от этого ребенок. Родители, старающиеся больше заработать, тоже забывают о своих детях и подталкивают их к совершению преступлений. Досадно, когда умные и прилежные ребята, получающие в школах высокие отметки, оказываются за решеткой. Знаю случай, когда папа 12-летнего мальчика целенаправленно сменил место работы – хотел больше времени проводить с сыном. Но Сашка уже привык пропадать на улице, воровать и жить в подвале. Складывается ощущение, что даже у детей из благополучных семей развивается синдром бродяжничества.

– Но на совершение преступлений детей толкают не только родители. Некоторые используют подростков ради наживы: разрешают посещать им ночные увеселительные заведения, продают спиртные напитки...

– Вы совершенно правы. Недавно наш инспектор навещал 10-летнего мальчика, который день пролежал в коме.

В магазине ему продали джин-тоник. А будь у закона более строгие наказания, такого бы не произошло. У нас же в юридической системе пробел. И ощущают это, к сожалению, прежде всего дети.